

Когда Цюй Цзяван услышал объяснение Цюй Эрню о духах гор, демонах и призраках, его лицо на мгновение окаменело, а затем он выглядел так, будто не мог прийти в себя.

Цюй Эрню сдержал смех и похлопал Цюй Цзявана по плечу, чтобы утешить парня:

— Цзяван, ты не один такой. Многие парни твоего возраста ещё не знают этого. Дядя видит, как ты заботишься о доме и семье, и считает тебя взрослым, поэтому рассказал тебе этот взрослый секрет. Держи его в тайне, ладно?

Механически кивнув, Цюй Цзяван взял серп и вернулся к работе, но он словно разделился на две части: одна занималась делом, а другая размышляла о всех историях, которые он слышал с детства.

Когда туман рассеялся, истина стала очевидной: возможно, в горах и нет духа, и источник появился не из-за его гнева...

Шок был настолько сильным, что Цюй Цзяван до самого ужина не мог прийти в себя. Он сидел, уставившись в одну точку, не зная, о чём думал.

Случайно его взгляд упал на стол, за которым сидели госпожа Ми и господин Чэнь, обедая в углу двора. Чувствительный Чэнь заметил взгляд Цюй Цзявана.

Мужчины ели в доме, где свет был не так ярок, поэтому Чэнь смог разглядеть только, что это Цюй Цзяван смотрит в их сторону, но не смог понять его выражения лица. Он подумал: что этот парень всё время смотрит на нас?

Подняв взгляд, Чэнь продолжил есть, но, глядя на свою молчаливую племянницу Санью, он вдруг понял: может, Цюй Цзяван смотрит на неё?

Цюй Цзявану и Цюй Санье в этом году исполнилось пятнадцать, через год будет шестнадцать — возраст, когда начинают бурлить чувства. Раньше их жизненные пути не пересекались, но теперь они видят друг друга каждый день. Может, Цзяван уже заинтересовался?

Посмотрев на Цюй Санью, которая раньше была худой, как тростинка, а теперь, пожив в доме Лянов, набрала немного веса и стала выглядеть как настоящая девушка, Чэнь решил, что, возможно, Цзяван действительно заинтересовался.

Цюй Санья не чувствовала взгляда Цюй Цзявана, но замечала, как Чэнь время от времени на неё смотрит, и начала нервничать, не зная, почему дядя так делает.

Подумав, она решила, что, возможно, на её лице осталась еда, и тихо потрогала лицо, но ничего не почувствовала. Затем она подумала, что, может, на лице осталась сажа от печи.

Потирая лицо, она слегка покраснела, что только укрепило подозрения Чэня. Обдумав всё, он решил позже поговорить с Цюй Эрню, чтобы, возможно, немного развеять этих двоих.

Цюй Эрню, как мужчина, не замечал таких мелочей и не связывал странное поведение Цюй Цзявана с сегодняшним открытием источника, ведь эти события казались совершенно не связанными.

Когда Чэнь закончил, Цюй Эрню сказал, чтобы он не вмешивался:

— Цзяван — хороший парень, хоть и бедный, но старательный. Когда он вырастет, жизнь у него

наладится.

Однако, подумав, Цюй Эрню добавил:

— Но у Цзявана мало родни, может, его легко обидеть?

Чэнь же считал, что это не проблема:

— Мало родни — это даже хорошо. Санья мягкая по характеру, если она выйдет замуж в большую семью, у неё будет много конфликтов со свекровью и невестками. Как у нас в семье. Главное, чтобы Цзяван мог сам держаться в деревне. Мужчина не должен полагаться на женщин.

Цюй Эрню согласился: если Цзяван сможет укрепить своё положение в деревне, его не смогут обидеть извне. Ему даже нравился Цзяван, и если бы тот и Санья действительно сошлись, это было бы лучше, чем если бы Санья вышла замуж в другую деревню.

Чэнь обсудил это только с Цюй Эрню, не говоря госпоже Ми, чтобы она не начала нервничать и не спугнула Цзявана.

Раньше Чэнь не стал бы так заботиться, но, проведя столько времени с семьёй, он стал ближе к племянницам и начал больше думать об их будущем.

Найденный на холме источник Лян Каншэн планировал обложить синими кирпичами, чтобы сделать канал. Это требовало немалых средств и усилий, но главное — для использования родниковой воды в виноделие нужно было согласие отца Ляна. Поэтому, спустившись с холма, Лян Каншэн сразу же отправился к отцу.

Сначала он не стал говорить о виноделии, а просто рассказал, что на холме нашли источник, и чтобы удобнее было поливать деревья, он хотел расширить его и сделать канал из синих кирпичей.

Сегодня они выручили несколько сотен лянов серебра от продажи уксуса, поэтому покупка кирпичей не была проблемой. Отец Ляна, видя, как серьёзно сын относится к источнику, сразу согласился и велел Лян Додао заняться этим.

Лян Каншэн уже рассказал Цюй Эрню о своих планах, поэтому попросил Лян Додао отправиться на холм и обсудить с ним, сколько кирпичей потребуется.

Когда Лян Каншэн закончил говорить об источнике, отец отвёл его в кабинет и задал вопрос, который его волновал.

Глядя на отца, который с недоумением спрашивал о лекарствах, Лян Каншэн решил, что это подходящий момент, чтобы рассказать о том, что он скрывал.

— Отец, я кое-что не сказал вам раньше, — Лян Каншэн подобрал слова. — На самом деле, я уже давно не пью лекарства. Каждый раз я выливал их, и так продолжается уже восемь-девять месяцев.

Лян Каншэн и Цюй И поженились в январе, и с того дня он перестал пить лекарства. Однако его здоровье улучшалось с каждым днём, в отличие от времени, когда он постоянно принимал

лекарства и был болезненным.

Подробно рассказав отцу о всех изменениях после прекращения приёма лекарств, Лян Каншэн замолчал, давая отцу время подумать.

На самом деле, болезненность Лян Каншэна раньше не была связана с лекарствами, ведь тогда Чжуан Цинцзэ не добавлял в них ничего. Просто организм Лян Каншэна был слабым, и смена сезонов вызывала у него недомогания.

С возрастом его здоровье должно было улучшаться, но во время экзаменов Чжуан Цинцзэ подстроил всё так, что Лян Каншэн снова заболел, и поэтому казалось, что он никогда не поправлялся.

Отец Ляна не знал всех этих деталей, и услышав слова сына, у него возникла одна мысль — лекарства, которые он принимал, были вредны для его здоровья. В них что-то было не так.

Вспомнив, как осторожно сын относился к лекарствам, которые давал его шурин, отец пришёл к ужасающему выводу — лекарства были испорчены намеренно. Может, в них что-то подмешали?

Отец Ляна мог смириться с тем, что Чжуан Цинцзэ купил плохие глиняные кувшины, из-за которых винокурня понесла убытки, но он не мог простить, если тот навредил его сыну. Он резко встал, чтобы пойти и выяснить всё у Чжуан Цинцзэ.

— Отец, я ещё не всё сказал, — Лян Каншэн остановил его. — Отец, я уже проверял остатки лекарств в других аптеках. Лекарства были в порядке.

— Тогда что? — отец нахмурился, и вдруг его осенило. — Лекарства просто не подходили?

В доме часто бывали врачи, поэтому отец Ляна немного разбирался в медицине. Он быстро понял: если лекарства были в порядке, но не помогали, значит, они не подходили для лечения болезни.

Одинаковые симптомы у разных пациентов могут проявляться по-разному. Если врач изначально неправильно поставил диагноз, он мог бы скорректировать лечение позже, наблюдая за реакцией пациента.

Однако Лян Каншэн принимал лекарства так долго, и этот врач не был новичком для него. Если он до сих пор не смог подобрать правильное лечение, насколько плохим был его уровень?

Врач, которого нанимала семья Лянов, был достаточно квалифицированным. Почему же он продолжал давать Лян Каншэну неподходящие лекарства?

<http://bllate.org/book/16698/1533911>